
ГЛАВА 1

Яков Рейзен (такова настоящая фамилия разведчика. Голос — его партийный псевдоним) родился 24 апреля 1889 года в Екатеринославе¹, в еврейской рабочей семье. Некоторые публикации в качестве даты рождения называют 1890 год. Однако автор располагает подлинной автобиографией Голоса, им подписанной. В ней Голос годом своего рождения указывает именно 1889-й.

Семья была многодетной: у Якова было еще два брата — Луис и Гарри и три сестры — Мэри, Эстер и Минна.

Когда Яков Рейзен стал Голосом, точно установить не удалось. Во всяком случае, единственный сын разведчика Дмитрий, появившийся на свет в 1923 году, в метрику был занесен как Рейзен, но с самого раннего детства помнит и отца, и себя как Голос.

Есть версия, что в 20-е годы Яков, уже находясь в Америке, сотрудничал с одной из русскоязычных рабочих газет, в ее названии имелось слово «голос», которое он и сделал своим журналистским и партийным псевдонимом. Такая практика — использование псевдонимов с последующим превращением их в официально оформленные фамилии — была обычной у российских революционеров всех направлений. Достаточно вспомнить такие всемирно извест-

¹ В 1926 году Екатеринослав был переименован в Днепропетровск, в честь первого председателя ЦИК Украины Г. И. Петровского. В октябре 1905 года Петровский руководил в городе всеобщей забастовкой, переросшей в вооруженное восстание. В 1912 году большевик Петровский был избран от рабочих Екатеринослава депутатом IV Государственной думы.

ные фамилии, как Ленин, Сталин, Троцкий, Каменев, Зиновьев, Киров, Молотов...

Семья была вроде бы обеспеченной, но отнюдь не зажиточной. Окончив городское училище, Яков в тринадцать лет начал работать в типографии. Выходит, семья нуждалась в его скромном заработке.

В установочных данных Голоса кроме фамилии загадкой является и его отчество. Отца Якова звали Давид, мать — Ида. Следовательно, он должен был бы носить отчество Давидович. Однако в различных анкетах, заполненных в СССР в разные годы, а также и других документах он называет себя то Яковом Наумовичем, то Яковом Самойловичем, а в одной из автобиографий совсем уж загадочно: Яковом С. Наумовичем!

Родной город Голоса был основан в 1784 году на правом высоком берегу Днепра, со временем перебрался и на левый. В 1796 году был наречен Новороссийском, но уже в 1802 году переименован в Екатеринослав в честь императрицы Екатерины Второй.

Промышленное развитие Екатеринослава началось с 1873 года со строительства железной дороги Донбасс — Кривой Рог. В 1887 году на Александровском заводе была пущена первая домна, еще через два года построен трубопрокатный завод.

В 1890 году в Екатеринославе возник первый марксистский кружок, еще через семь лет был создан местный «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» во главе с известным революционером — рабочим Иваном Бабушкиным.

После Первого съезда РСДРП в Минске в 1898 году «Союз» был преобразован в Екатеринославский социал-демократический комитет. Последующие четыре года ознаменовались массовыми выступлениями рабочих. Население города тогда уже перевалило за сто тысяч, число рабочих и ремесленников было весьма изрядно.

Екатеринослав находился за чертой оседлости, и евреи населяли его почти со дня основания. Как в любом портовом городе (хоть и не морском, а речном), многие жители занимались торговлей. Богатых, вернее зажиточных, евреев среди купцов было немного, не то что в бурно развивающейся Одессе. Большинство принадлежало к сословию ремесленников, без которых в ту пору не мог обойтись ни один провинциальный город. Сапожниками, портными, часовщиками, лудильщиками были сплошь евреи. Некоторые, более образованные

и удачливые, стали фармацевтами, а также наборщиками, печатниками, переплетчиками — в Екатеринославе имелось несколько типографий. На крупные предприятия развивающейся металлургической промышленности хозяева евреев почти не принимали.

Как уже было сказано, в одну из небольших типографий и устроился учеником Яша Рейзен, а со временем приобрел редкую профессию — мастера цветной печати.

В советской литературе ограничения для евреев при поступлении в средние, тем более высшие учебные заведения объясняли исключительно антисемитизмом царских властей. Возможно, даже наверняка, среди высшего чиновничества и были антисемиты по убеждениям, как благополучно существовали таковые в партийных и государственных кругах и при советской власти, сохранились они и в нынешней демократической России. Однако главной причиной и целью так называемой процентной нормы было противодействие не столько евреям, сколько радикальным элементам, прежде всего молодым, следовательно, потенциально особо решительно настроенным смутьянам.

В последней трети XIX века отчетливо просматривается тенденция не допускать в гимназии детей из низших сословий, печально знаменитое постановление 1887 года вошло в историю как Декрет о кухаркиных детях.

Процентная норма для евреев в черте оседлости в высших учебных заведениях составляла 10%. Это означало, что проблема при поступлении в университеты для молодых юношей из еврейских семей состояла не в их принадлежности к иудейской конфессии, а в степени благосостояния родителей. Но это также относилось и к русским, украинским, белорусским юношам. В любом случае число молодых людей этих национальностей, следовательно, православных, но из бедных семей, то есть тех самых «кухаркиных детей», поступающих в высшие учебные заведения, вряд ли превышало те же 10%.

Давно подмечено, что получение высшего, вообще хорошего образования зависит не только от национальности, принадлежности к той или иной религиозной конфессии, социальной группе или степени зажиточности семьи, но в значительной степени от желания молодого человека учиться.

В конце концов, известны многочисленные примеры, когда выдающихся успехов достигли люди исключительно самообразованием, достаточно назвать гениального изобретателя Томаса Альву Эдисона...

Что же касается конкретно евреев, то, невзирая на все ограничения, не делающие, разумеется, чести тогдашней власти, в России конца XIX и начала XX века было достаточно лиц этой национальности, получивших высшее образование именно в России: врачей, инженеров, адвокатов, ученых, крупных предпринимателей.

С 1887 по 1909 год еврейские юноши могли без ограничений держать ежегодные переводные и выпускные гимназические экзамены. На женские гимназии процентная норма вообще не распространялась.

Это обстоятельство открывало перед любым молодым человеком, желающим учиться, возможность получить исключительно собственными усилиями и трудолюбием заветный аттестат зрелости, следовательно — право поступить в российский или зарубежный университет.

Юный Яков Рейзен этой возможностью не пренебрег. Не прерывая работу в типографии, он экстерном сдал все положенные экзамены за гимназический курс.

Впоследствии, уже пребывая в США, он поступил в медицинскую школу одного из университетов (так в Америке называют медицинские институты), но окончить ее не успел. Так уж сложились обстоятельства.

Правда, в некоторых анкетах Голос в графе «образование» писал «низшее». Чем это объяснить, сегодня трудно сказать. Возможно, нежеланием выделяться среди товарищей по партии, в большинстве рабочих, действительно с низким образованием. Скорее же всего — тем, что в бурные молодые годы Первой русской революции, пребывания в тюрьмах, ссылке, долгих странствиях просто утратил гимназический аттестат.

По роду работы, что называется, по определению, типографские рабочие отличались от своих братьев по классу не только обязательной грамотностью (наборщики и корректоры — абсолютной), но и начитанностью. Читали, естественно, все, что набирали, и не только беллетристику, но и серьезные книги по истории,

экономике, различную публицистику. Случалось, по ходу работы или по окончании оной обсуждали прочитанное. Видимо, этим объясняется то, что подавляющее большинство рабочих-печатников, ушедших в революцию, примкнули не к народникам или анархистам, но именно к социал-демократам.

Яша Рейзен вступил в Российскую социал-демократическую рабочую партию в 1904 году и принял активное участие в революции 1905 года. В неполные шестнадцать лет он был даже избран в первый Совет рабочих депутатов. Выходит, уже тогда проявилось столь характерное для его последующей деятельности лидерское начало, проще говоря, черты прирожденного вожака.

В семейном архиве его сына Дмитрия Голоса сохранился удивительный документ, написанный чернилами от руки:

«Екатеринослав 24/VI. 04.

Сим удостоверяется, что тов. Яша действительно состоял членом Екатеринославской о-[рганиза]ции; просим оказать ему доверие и содействие.

С тов. приветом, Секретарь ГК РСДРП Кузьма».

На обороте листка — текст того же содержания, но на французском языке. И круглая печать: «Российская социал-демократическая рабочая партия. Екатеринославский Комитет».

Двуязычность документа может означать одно: предполагался отъезд «тов. Яши» во Францию с каким-то партийным заданием. Надо полагать также, что там, за границей, товарищам, к которым бы обратился молодой Рейзен, было хорошо известно, кто такой «Кузьма».

Автору, к сожалению, установить его личность не удалось.

В декабре 1905 года всеобщая стачка екатеринославских рабочих переросла в вооруженное восстание. Вплоть до 27 декабря повстанцы удерживали в своих руках рабочий район Екатеринослава — Чечелевку. Восстание было жестоко подавлено. На местах бывших боев каратели расстреливали всех, в ком подозревали мятежников.

Сын Голоса Дмитрий вспоминал, что бабушка рассказывала ему, как после расправы местные жители выискивали среди убитых тела своих близких. Так бабушка Ида и старшая сестра Мэри нашли Яшу — без сознания, видимо, контуженого, но не раненого...

Много лет спустя Яков Голос в автобиографии писал:

«В последних числах 1906 года [я] был арестован в нелегальной типографии и был приговорен по 102 ст[атье] Уг[оловного] Уложе- ния к восьми годам каторги. Ввиду несовершеннолетия каторгу мне заменили вечным поселением с лишением всех прав. Сослан я был в Якутскую губернию, но жил все время около станции Жигалово на реке Лене около двух лет. Партия решила устроить мне побег и материально помогла мне в этом. Из Сибири я удрал в Японию и Китай, где пробыл около двух лет»¹.

Китай и особенно Япония были тогда странами достаточно за- крытыми. Нахождение в них человека европейской внешности, к тому же с приметными рыжими волосами, проникшего нелегально и сумевшего продержаться здесь два года (!), — уже тема для приклю- ченческого романа. Как ему удалось преодолеть несколько границ, в том числе морские, — уму непостижимо. К сожалению, Голос ни- когда и никому не рассказывал о деталях своего невероятного побега, а также о том, как зарабатывал на жизнь в Китае и Японии.

Одно известно — какую-то связь с родными Яков поддерживал. Одна из сестер — Минна — уже после побега Якова с поселения эмигрировала в Америку и заработала там достаточно денег, чтобы купить билеты на пароход для остальных членов семьи. Видимо, году в 1912-м все родные Якова эмигрировали в США и обоснова- лись, как большинство евреев, выходцев из России, в Нью-Йорке, в самом густонаселенном, а потому и самом бедном из пяти боро — районов Города большого яблока² — Бронксе. (К слову сказать, Бронкс — единственный район Нью-Йорка, расположенный на его материковой части, а не на островах.)

Узнав об этом, Яков и сам перебрался в Америку. После мно- годневного плавания по Тихому океану он высадился на западном

¹ До суда Я. Рейзен год с небольшим содержался в тюрьме.

² В США все штаты и некоторые города имеют неофициальные назва- ния, девизы, песни, а также символы: растения, животные, рыбы, цветы и т. п. Так, Нью-Йорк называют Городом большого яблока (изображение яблока встречается даже на автомобильных номерах). Калифорнию назы- вают Золотым штатом. Один из символов Калифорнии — гигантская сек- воя. Техас — Штат одинокой звезды, символ-насекомое штата Миссиси- пи — пчела и т. д.

побережье США — в шумном, быстро развивающемся городе Сан-Франциско, иначе — просто Фриско, как называли его матросы, да и местные жители.

Автору не удалось установить, в каком точно году произошло это событие. Скорее всего — в 1911-м. Но это только предположение. Достоверно известно лишь то, что натурализовался Яков Рейзен, то есть получил гражданство США, в 1915 году.

...В порту Сан-Франциско Яков невольно обратил внимание на группу грузчиков, своим внешним видом резко отличавшихся от всех других: высокорослых, мощных мужиков с окладистыми бородами, одетых в косоворотки. За версту было видно их российское происхождение. Держались они особняком, ели в короткий обеденный перерыв только принесенную с собой пищу. То были русские молокане, выходцы из Сибири.

Царские власти и православное духовенство преследовали их за религиозные убеждения, вступившие в непримиримое противоречие с каноническим православием. Под этим двойным давлением молокане вынуждены были оставить Родину. После долгих скитаний они пересекли океан и в 1902 году обосновались в Сан-Франциско.

Здесь они построили настоящую сибирскую деревню, получившую в городе название Русская Горка. Тут они жили потом многие десятилетия, строго соблюдая свои молоканские традиции и обычаи.

С местными жителями они общались крайне редко, лишь по минимальной житейской необходимости. Политикой и вообще мирскими новостями молокане не интересовались, но позднее, после Февральской и Октябрьской революций, внимательно следили за событиями на Родине, охотно приглашали на свои чаепития редких приезжих из Советского Союза...

В благодатной Калифорнии, едва оправившейся от страшного землетрясения 1906 года, Рейзен испытал все прелести жизни бездомного иммигранта. Первое время ему пришлось от зари до зари работать на сборе и упаковке апельсинов. То было традиционное сезонное занятие тысяч безработных, съезжавшихся сюда на несколько недель со всех концов страны, когда хозяева плантаций испытывали острую нехватку рабочих рук.

Не сразу, но все же Рейзену удалось найти работу по его старой типографской специальности.

К этому времени во многих городах США уже имелись русские клубы. Рейзен вступил в такой клуб, а затем стал одним из инициаторов создания на их основе Организации помощи политическим заключенным в России. (В Нью-Йорке в Русском народном доме — № 133 по 15-й Ист-стрит располагалась Федерация союзов русских рабочих, основанная в 1907 году.)

В 1915 году Яков Рейзен вступил в Американскую социалистическую партию и примкнул к ее левому крылу, ставшему через несколько лет ядром Коммунистической партии Америки. (К слову, при организации Компартии на ее учредительный съезд, как и все последующие, Рейзен избирался делегатом от штата Калифорния.)

Как функционер — организатор левого крыла Социалистической партии, а затем Коммунистической партии Рейзен работал не только в Сан-Франциско, но и в Чикаго, и в Нью-Йорке, и в Детройте. Его не раз арестовывали и даже избивали в полицейских участках. Однажды в Калифорнии он провел в тюремной камере четыре месяца.

В конце концов по решению руководства Компартии Яков Рейзен окончательно обосновался в Нью-Йорке, огромном мегаполисе, который самый загадочный американский писатель О. Генри называл «Багдадом-над-Подземкой» и «Великим городом мишурного блеска»...

ГЛАВА 2

Меж тем уже полыхала Великая — как ее называли, да и по сей день порой называют на Западе Первую мировую — война. Для Америки эта война оказалась источником невероятного по быстроте и масштабам обогащения. Соединенные Штаты стали военным арсеналом для государств Антанты. Страна превратилась в самого крупного экспортера в мире. Ее торговый баланс за три года сражений в Европе вырос с 6,91 миллиона до 3 миллиардов долларов. Задолженность европейских стран Америке достигла колоссальной цифры — почти 10 миллиардов долларов. При этом следует помнить, что речь идет не о нынешних, но о тогдашних золотых долларах!

К весне 1917 года Англия и Франция были истощены, продолжать военные действия им было попросту нечем. Их поражение означало бы безвозвратную утрату американских займов и колоссальное укрепление позиций Германии на мировой политической и экономической арене.

У монополий США было еще одно серьезное основание для беспокойства: под революционным штормом в марте 1917 года (в феврале — по замшелому российскому летоисчислению) рухнула обветшавшая трехсотлетняя империя Романовых. Возможный скорый выход России из войны или даже ослабление действий на Восточном фронте грозили Антанте неминуемым развалом. Положение союзников казалось (да и было таковым в действительности) самым мрачным. Посол США в Лондоне Уолтер Х. Пейдж прислал президенту Вудро Вильсону отчаянную телеграмму: «Быть может,

наше вступление в войну — единственный способ сохранить наши нынешние выгодные торговые позиции и предотвратить панику». (Характерно, что американские власти скрывали эту секретную, откровенно циничную телеграмму от общественности вплоть до 1936 года.)

2 апреля 1917 года президент Вудро Вильсон сбросил тогу миротворца и обратился к конгрессу с посланием, в котором требовал объявить Германии войну. 4 апреля сенат, а 6 апреля палата представителей приняли резолюции об объявлении войны. Еще через две недели президент подписал закон о введении обязательной воинской повинности.

Урок пошел впрок. С тех пор Соединенные Штаты баснословно наживались на всех военных действиях, какие они только ни вели на протяжении XX века и первых лет уже нового тысячелетия.

Оба брата Якова оказались участниками Великой войны.

Старший из трех братьев — Гарри — еще до войны служил в царской армии в офицерских чинах (или на офицерских должностях). Это означает, что он принял православие. Иудеям, в отличие от мусульман, доступа к офицерским погонам не было. После мировой Гарри довелось участвовать и в Гражданской войне в составе... Белой армии. Прошел вместе с нею весь скорбный путь и уже из Крыма на одном из последних кораблей эвакуировался в Турцию. Прожив некоторое время в Стамбуле, Гарри каким-то образом сумел вступить в английскую армию, уже в ее составе участвовал на Британских островах в нескольких стычках с ирландскими повстанцами. В середине 20-х годов Гарри, наконец, демобилизовался и переехал в США, в Нью-Йорк, где и поселился в Бронксе неподалеку от других членов семьи.

Младший брат — Луис, скрыв свой возраст (ему исполнилось всего шестнадцать лет), вступил волонтером во французскую армию. Воевал храбро и был удостоен нескольких боевых орденов. После того как США вступили в войну, Луис перешел в один из полков американского экспедиционного корпуса и заслужил уже несколько воинских наград США.

По окончании боевых действий Луис Рейзен ухитрился стать чемпионом американского экспедиционного корпуса по боксу в легком весе.

После войны Луиса каким-то ветром занесло в Китай. В Шанхае он познакомился с русской девушкой Тасей из эмигрантской семьи и женился на ней. (Ее полное имя Дмитрий Голос запомнил, в равной степени Тася могла быть и Анастасией, и Таисией.)

В дальнейшем, живя в Китае, Луис стал агентом... собственного старшего брата Якова, то есть советской внешней разведки, о чем был прекрасно осведомлен.

Дмитрий Голос хорошо помнит, что его отец до 1936 года по крайней мере один раз выезжал в Китай. Разумеется, не из-за неодолимой страсти к дальним путешествиям...

Отношение Якова Рейзена к войне было резко отрицательным. Запредельная квазипатриотическая пропаганда обоих враждебных лагерей на него решительно никакого воздействия оказать не могла. Война для него была всего лишь схваткой ведущих империалистических держав за политическое и экономическое господство в мире. Роль России в этой драке для него (как и для многих современных историков) оставалась неясной. Никаких серьезных разногласий, территориальных или иных споров между Российской и Германской империями не было. Незначительные взаимные претензии вполне были разрешаемыми обычным дипломатическим путем. Находящемуся в Америке, наблюдавшему за событиями «со стороны» Якову Рейзену было очевидно, что Россию просто втянули в это побоище ее тогдашние союзники — Англия и особенно Франция, от которой его Родина находилась в сильнейшей финансовой зависимости.

Яков Рейзен тесно сотрудничал с нью-йоркской еженедельной газетой социал-демократов «Новый мир»¹, основанной еще в 1911 году. Газета придерживалась радикально-социалистических взглядов, позднее — большевистских.

В январе 1917 года в редакции газеты появился только что прибывший из Европы русский политэмигрант: среднего роста, средних лет худощавый мужчина с буйной шевелюрой, характерной бородкой клинышком, с пронзительным взглядом ослепительно-светлых глаз за стеклышками пенсне.

¹ Примечательно, что лучший советский литературно-художественный и публицистический журнал «Новый мир», основанный в 1925 году, перенял не только название газеты, но и — один к одному! — ее логотип.

То был хорошо знакомый Якову по марксистской литературе российский социал-демократ Лев Бронштейн, впрочем, в международных революционных кругах его знали под псевдонимом Троцкий.

В редакции Троцкий присоединился к уже сложившейся небольшой, но весьма энергичной группе политэмигрантов из России. Среди них выделялись эрудицией и способностями Николай Бухарин, Александра Коллонтай, Григорий Чудновский, Вацлав Володарский. Все они после Февральской (Мартовской) революции поспешили вернуться в Россию. Никому из вышеназванных мужчин не суждено было умереть своей смертью. Двадцативосьмилетний Григорий Чудновский погиб в феврале 1918 года, командуя отрядом красногвардейцев в бою против войск Центральной рады. Вацлава Володарского — комиссара по делам печати, пропаганды и агитации Петрограда — летом того же 1918 года застрелил эсер-боевик.

Николая Бухарина после инсценировки одного из печально знаменитых Московских процессов расстреляют в подвале Военной коллегии Верховного суда СССР в марте 1938 года.

Льва Троцкого по приказу ненавидевшего его Иосифа Сталина зарубит ледорубом 20 августа 1940 года в мексиканской столице агент НКВД Рамон Меркадер...

Яков Рейзен побывал на нескольких встречах в редакции с участием Троцкого. Запомнилась его едкая и очень точная характеристика лидера тогдашних американских социалистов Морриса Хиллквита¹. Троцкий назвал его идеальным социалистическим вождем преуспевающих зубных врачей. Запомнилось еще одно высказывание Троцкого — тот на основании цифр ошеломляющего роста американского экспорта в страны Антанты предсказал неизбежное вступление США в войну и их решающую роль в мировой политике.

Троцкому, как человеку со стороны, подготовка Америки к вступлению в войну была очевидна. Во всех восточных портах и на вокзалах страны сосредоточились настоящие горы военной техники и снаряжения. Правые социалисты, чьим рупором и был вышеупомянутый Хиллквит, на каждом углу кричали о безусловных (кто ж

¹ Настоящее имя — Михаил Вениаминович Хилкович. В семнадцать лет вместе с родителями эмигрировал в Америку из России.

будет спорить!) преимущества мира перед войной. Но, заканчивая пламенные речи, стыдливо добавляли, что войну все же следует поддержать, если она... станет необходимой. И Троцкий снова ядовито подметил, что, как известно, война для пацифистов является врагом только... в мирное время.

В марте 1919 года в Москве состоялся учредительный съезд Коммунистического Интернационала (в литературе встречаются наименования Коминтерн и III Интернационал). К участию в его работе были приглашены тридцать девять левых партий различных стран мира. От США на конгрессе присутствовал представитель Социалистической рабочей партии, выходец из России Борис Рейнштейн. Следствием создания Коминтерна стало образование через несколько месяцев Коммунистической партии США, точнее — даже двух коммунистических партий!

Это произошло из-за того, что в Социалистической партии под прямым влиянием Октябрьской революции в России выкристаллизовалось левое крыло с двумя центрами: в Нью-Йорке и Кливленде. В первом ведущей фигурой стал вернувшийся из России знаменитый журналист Джон Рид, автор книги «Десять дней, которые потрясли мир».

В июне в Нью-Йорке состоялась общенациональная конференция левого крыла. Все ее девятьюстами четыре делегата единодушно проголосовали за необходимость создания в стране подлинно революционной (в отличие от пронизанной духом оппортунизма Социалистической) рабочей партии. Однако между двумя группировками возникли разногласия тактического характера.

1 сентября 1919 года в Чикаго оформилась организационно Коммунистическая партия США во главе с Чарльзом Рутенбергом.

На следующий день также в Чикаго, но в другом помещении после доклада Джона Рида восемьдесят один делегат от двадцати одного штата провозгласил образование Коммунистической Рабочей партии Америки.

Потребовались месяцы жестокой классовой борьбы, неслыханных для США по размаху забастовок, беспощадных полицейских преследований, чтобы руководители обеих партий поняли, сколь пагубны для рабочего движения их разногласия, сколь жизненно важно объединение.

Председатель Национального комитета Компартии США в 30–50-е годы Уильям З. Фостер писал впоследствии: «Коммунистическая партия США... образовалась в период Первой мировой войны и социалистической революции в России. У нее за плечами лежал долгий период деятельности внутри социалистической партии в качестве ее левого крыла. Дважды за это время — в 1909 и 1912 годах — левое крыло откалывалось от партии. Борьба между левым крылом, возглавлявшимся Чарльзом Е. Рутенбергом, и правым, которым руководил Моррис Хиллквит, достигла своего апогея в 1917 году, когда США вступили в войну. Окончательный раскол произошел в сентябре 1919 года в Чикаго, когда правое крыло приняло отчаянную попытку удержать в своих руках весь аппарат партии, исключив из нее левое большинство. Из трех виднейших социалистических деятелей того времени Юджин В. Дебс остался в рядах социалистической партии, Даниэль де-Леон — в старой социалистической рабочей партии, а Уильям Д. Хейвуд, руководитель знаменитой Западной федерации горняков, стал членом коммунистической партии. Коммунистическое движение возникло в форме двух самостоятельных партий — коммунистической партии и коммунистической рабочей партии, причем жестокие преследования реакции вынудили и ту и другую уйти в подполье. В 1920 году обе коммунистические партии вошли в контакт и в декабре 1921 года вместе с другими левыми марксистскими группами объединились в Рабочую партию, которая впоследствии вновь стала называться Коммунистической партией»¹.

Тут необходимо сделать некоторые уточнения. Дело в том, что фактическое объединение двух компартий произошло еще в мае 1921 года. Но единая Компартия тут же оказалась на нелегальном положении. Чтобы выйти из положения и как-то легализоваться, Компартия и влилась во вполне легальную Рабочую партию Америки, признававшую программу Коммунистического Интернационала. В 1924 году Рабочая партия Америки была переименована в Рабочую (Коммунистическую) партию Америки, а в 1930-м — в Коммунистическую партию США.

¹ *Фостер У. З.* Очерк политической истории Америки. — 2-е изд. — М.: Иностранная литература, 1955. — С. 527–528.

Первым национальным секретарем Компартии был Чарльз Рутенберг¹. Первым американцем — членом Исполкома Коминтерна — Джон Рид².

Яков Рейзен был активным участником всех этих событий и с самого начала входил в руководящее ядро Компартии. Во всех членских билетах в графе «партийный стаж» у него проставлено: «charter member», то есть «член-основатель».

Уже в ноябре 1919 — январе 1920 года на коммунистов обрушились так называемые палмеровские рейды — проведенные по инициативе, как явствует из определения, министра юстиции (а в США министр юстиции является одновременно генеральным прокурором) Митчелла Арнольда Палмера. Именно он первым выбросил панический лозунг «Огромная красная опасность!» Под его непосредственным руководством были проведены в семидесяти городах США «чистки» Америки от коммунистов и анархистов. В одном только Нью-Йорке было арестовано около двух тысяч «радикалов».

По малейшему подозрению в симпатиях к коммунизму, анархизму или Советской России людей без всякого ордера на арест отправляли за решетку. По личному распоряжению Палмера из страны было депортировано семьсот человек, не успевших оформить американское гражданство. Что же касается американских граждан, то некоторые из них были приговорены «за подрывную деятельность» к тюремному заключению сроком иногда до четырнадцати лет! При этом многие документы, представленные судьям, были сфальсифицированы полицией, широко использовались и показания лжесвидетелей.

Министр Палмер добился, чтобы конгресс США выделил огромную по тем временам сумму — 500 тысяч долларов — для создания в министерстве юстиции отдела по наблюдению за «радикалами» во главе с двадцатипятилетним Джоном Эдгаром Гувером. Сильный администратор и фанатичный реакционер, менее чем за год Гувер собрал почти полмиллиона (!) досье на наиболее известных амери-

¹ Чарльз Рутенберг скончался в тюрьме в 1927 году. Согласно завещанию его прах был привезен в Москву и захоронен у Кремлевской стены.

² Джон Рид скончался в Москве в октябре 1920 года от брюшного тифа в возрасте тридцати трех лет. Его прах также захоронен у Кремлевской стены.

канских «анархистов», «красных», «радикалов» и просто либералов. На самом деле такого количества настоящих левых в США никогда не насчитывалось.

В лучшие годы численность Компартии США не превышала 100 тысяч человек. Правда, при всей своей малочисленности — в среднем 20–30 тысяч зарегистрированных членов — к коммунистам испытывали определенную симпатию многие либерально настроенные американцы: профессура, литераторы, журналисты, актеры, вообще представители творческой интеллигенции. Примечательно, что известный писатель Теодор Драйзер вступил в Компартию незадолго до своей смерти — в 1945 году.

Ближайшими друзьями и единомышленниками Якова Рейзена (уже известного и под фамилией Голос) в Нью-Йорке стали, естественно, выходцы из России. Как правило, все они были личностями неординарными.

Арнольд Финкельберг был настоящим земляком Голоса — уроженцем Екатеринослава, к тому же — также типографским рабочим по специальности, правда, на семь лет старше¹. Он родился в 1882 году в семье извозчика и поварихи. В начальной школе ему довелось проучиться только до двенадцати лет, потом пришлось идти работать, чтобы помочь семье. Отдали Арнольда в ученики в переплетную мастерскую. Со временем он достиг в этой профессии наивысшей квалификации. Ему доверяли переплетать в кожу, сафьян, бархат дорогие, штучные экземпляры Библии. Таких мастеров так и называли — «библейский переплетчик». Переплетая книги, юный Арнольд, будучи человеком любознательным, взял за правило читать их. В итоге приобрел обширные знания в самых разных областях, ну и, разумеется, осилил изрядное число произведений русской и мировой классики.

В возрасте шестнадцати лет Арнольд присоединился в Екатеринославе к социал-демократической организации. Его партийная работа заключалась в печатании и распространении нелегальных прокламаций. Под угрозой ареста ему пришлось уехать в Николаев, а затем в Одессу. Здесь он проработал полтора года, после чего

¹ Арнольд Финкельберг является дедушкой автора данной книги. — *Прим. ред.*

вернулся в родной город. Участвовал в забастовках, в первомайской демонстрации 1902 года возглавил группу печатников.

В 1903 году Финкельберга призвали в армию. Пятнадцать месяцев он прослужил в минном батальоне, где активно занимался социал-демократической пропагандой среди солдат и унтер-офицеров. Тут над ним нависла угроза уже не только ареста, но и каторжных работ. Удивительный факт: о предстоящем аресте солдата предупредил... его ротный командир — поручик Тичко. И не только предупредил, но и помог дезертировать!

В этой ситуации Финкельбергу ничего другого не оставалось, как нелегально эмигрировать в Швейцарию, в Берн. Тогда уже — в период «Искры» — он был членом объединенной группы социал-демократов. После ее распада примкнул к большевикам. В эмиграции он познакомился с видными социал-демократами: Владимиром Ульяновым-Лениным, его женой Надеждой Крупской, Анатолием Луначарским, Григорием Зиновьевым.

В 1905 году Арнольд женился на Софии Найер, портнихе, которую знал еще по Екатеринославу. Она уехала из России после отбытия срока тюремного заключения. Здесь, в Берне, у Финкельбергов родилось двое детей: дочь Лена-Минна и сын Джозеф.

В конце 1908 года семья переехала в Америку, где Арнольд вступил в Социалистическую партию, в ней стал секретарем русской секции, стоявшей на большевистских позициях. После Февральской революции в России эта секция фактически захватила редакцию вышеназванной газеты «Новый мир», она же активно участвовала в образовании Рабочей Коммунистической партии. Финкельберг был в числе ее членов-основателей, одновременно он работал в профсоюзе переплетчиков. В профсоюзах он был известен под фамилией Арнополь. Со временем предприниматели раскрыли его псевдоним, внесли в «черные списки» и выкинули с работы. И в России и в США он неоднократно подвергался арестам, несколько раз в полицейских участках обеих стран был жестоко избит.

Впоследствии Финкельбергу как профессиональному партийному работнику по линии Коминтерна пришлось сменить множество псевдонимов, наиболее известными стали: Алекс, Барон, Орлов...

Жил Арнольд по соседству с Рейзенами — в Бронксе, на Лонгфелло-авеню, в четырехкомнатной квартирке. Комнатки, правда,

были малюсенькие, а между тем в Нью-Йорке у Финкельбергов родились еще двое сыновей — Теодор и Лео.

Теодор, блестящий и многообещающий спортсмен, трагически погиб в двадцать лет. Дочь Минна была членом комсомола и Компартии, сыновья Джозеф и Лео — сочувствующими коммунистическим идеям, активистами Рабочего спортивного союза, входившего в Спортивный Интернационал.

Арнольд Финкельберг, кроме родных русского и идиша, владел английским, немецким и французским языками. В 1921 году он нелегально под фамилией Орлов посетил Москву в качестве делегата Коминтерна в связи с предстоящим объединением Коммунистической и Коммунистической Рабочей партий США. Впоследствии он, также будучи членом-основателем, неоднократно избирался в состав Центральной контрольной комиссии Компартии США.

Еще одним близким другом Рейзена стал также выходец из России, швед по национальности тридцатипятилетний Артур Александрович Адамс. Только в наши дни Отечество воздало должное этому человеку, посмертно присвоив полковнику А. А. Адамсу в 1999 году звание Героя Российской Федерации.

Биографии Адамса, без преувеличения, хватило бы на несколько неординарных личностей с избытком. Он родился в Швеции, отец был инженером, мать — учительницей из Петербурга. В пятилетнем возрасте Артур потерял отца, в одиннадцать — мать. Старшие братья Георгий и Бернанд уехали из России на Запад (куда семья переехала к родственникам после смерти мужа), больше братья никогда не виделись.

Артура взял на воспитание друг семьи инженер Василий Винтер, отец известного советского энергетика, академика АН СССР Александра Винтера¹.

Инженер В. Винтер устроил своего воспитанника в школу при Минных классах Балтийского флота в Кронштадте. В 1903 году Артур окончил эту школу и получил свидетельство регулировщика минных приборов. Руководители школы, разумеется, не знали, что

¹ Академик А. В. Винтер был не только крупнейшим теоретиком в своей области, но и практиком. Он, в частности, возглавлял строительство Шахтурской ГРЭС, Днепрогэса и многих других электростанций.

за время обучения Артур Адамс вступил в кружок, организованный городским комитетом РСДРП, изучал марксистскую литературу, распространял революционные прокламации.

Адамс работал в Николаеве и Херсоне, несколько раз подвергался арестам, был в конце концов сослан в Олонецкую губернию. Из ссылки бежал и приехал в Петербург в 1906 году. Друзья посоветовали ему как можно скорее покинуть Россию и помогли достать заграничный паспорт на имя одного из знакомых — Бориса Тимченко. В 1906 году Адамс прибыл в Германию, ставший ненужным паспорт уничтожил и оформил на основании уже законных документов шведское подданство. Какое-то время он работал в Германии, затем в Италии — в составе бригады монтажников выезжал в Египет. В этих командировках он зарекомендовал себя хорошим специалистом и был послан уже совсем далеко — в Аргентину как монтажник по сборке контрольно-измерительной аппаратуры электростанции, построенной в окрестностях Буэнос-Айреса. Здесь он стал членом русского клуба «Авангард» и местной организации Социал-демократической партии.

Эта активность кончилась для него плохо. 1 мая 1907 года Адамс принял участие в демонстрации, которая завершилась стычкой с полицией, а затем и в забастовке. Был арестован, вскоре освобожден, но попал на заметку как смутьян-иностранец.

Через несколько дней начальник полиции столицы был убит анархистами. Реакция властей была мгновенной и жесткой. В городе начались облавы, рабочие клубы закрывались. Посетители русского клуба «Авангард», в том числе Адамс, были арестованы и загнаны в трюм голландского торгового судна, следовавшего в Амстердам. В голландском порту, однако, узников принять отказались, капитану было велено вернуть живой груз обратно в Аргентину. В результате русским рабочим пришлось провести в трюмах несколько месяцев. В конце концов трюмных пассажиров посадили на итальянский пароход, следующий в Геную. В уругвайском порту Монтевидео, куда пароход зашел для принятия на борт дополнительных грузов, Адамсу удалось бежать. Он сумел вернуться в Аргентину, с помощью друзей забрал свои документы и даже получил с фирмы, на которую работал, причитающиеся ему деньги.

В 1908 году Артур Адамс прибыл в США. Некоторое время он работал на судовой верфи в городе Куинси (штат Массачусетс), затем перебрался в Нью-Йорк и устроился на завод, производивший электрооборудование. Что ни говори, но случай — счастливый или несчастный — играет в нашей земной жизни роль немалую, иногда — решающую. Случайно Адамс узнал, что его одноклассник по Минным классам в Кронштадте работает в Канаде, в Торонто, в тамошнем университете.

С его помощью Адамс перебрался в Канаду, поступил на инженерно-механический факультет университета, одновременно работал слесарем-инструментальщиком на автомобильном заводе. В 1912 году Адамс подал заявление в службу иммиграции и натурализации и получил паспорт подданного Канады, тогда доминиона Британской империи. Окончив университет и получив диплом инженера-механика, Адамс перебрался в США и стал работать (уже как инженер) на одном из автомобильных предприятий Генри Форда.

В 1916 году Артур Адамс был призван на службу в американскую армию и направлен на курсы подготовки офицеров национального резерва. По окончании курсов ему было сразу присвоено звание капитана, а затем и майора.

Всех троих — Рейзена, Финкельберга и Адамса (а также еще нескольких человек, как выходцев из России, так и коренных американцев) — привлек к общему делу очень неординарный человек. Звали его Людвиг Карлович Мартенс, видный участник революционного движения в России. Ныне Мартенс, к сожалению, фигура почти забытая.

Он родился в 1875 году в Бахмуте, в буржуазной немецкой, но совершенно обрусевшей семье. Получил великолепное образование в Петербургском технологическом институте, где вступил в студенческий марксистский кружок, а в 1895 году — уже и в ленинский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». (Позднее партийный стаж Мартенсу зачли с 1893 года.)

В 1896 году Мартенс был арестован, по отбытии трехлетнего заключения выслан на «историческую родину» — в Германию. Здесь он вступил в Социал-демократическую партию Германии, проработал в ней несколько лет, затем эмигрировал в Англию, а позднее, в ходе Первой мировой войны, — в Соединенные Штаты Америки.